

Гаврилюк Вера Владимировна, Мехришвили Ламара Ленгизовна

**РОЛЬ ОБРАЗА БУДУЩЕГО В ВЫБОРЕ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Обосновано, что социальная интегрированность, самоидентификация молодёжи зависят от степени соотнесённости доминирующих в обществе ценностей с индивидуальным ценностным миром, выбор жизненной стратегии определяется образом желаемого будущего. Выявлены социологический смысл категории "образ будущего", его значение для разных поколений современных россиян. Доказано, что поливариантность современных ценностных систем определяет актуальность изучения их содержания в поколенческом аспекте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/12.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 52-55. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

14. **Красота и мозг: биологические аспекты эстетики** / И. Ренчлер, Б. Херцбергер, Д. Эпстайн и др.; под ред. И. Ренчлера и др.; пер. с англ. М. А. Снеткова и др. М.: Мир, 1995. 334 с.
15. **Левашова Т. Н.** Общая культура учителя. Л.: Об-во «Знание» РСФСР (Ленингр. организация), 1977. 16 с.
16. **Основы культурологии:** учебное пособие / отв. ред. И. М. Быховская. М.: Едиториал УРСС, 2005. 496 с.
17. **Педагогическая аксиология: ценностные ориентации, ценностное сознание, ценностное отношение:** монография / Г. И. Чижакова, В. А. Сластенин, В. В. Игнатова и др. Красноярск: СибГТУ, 2008. 293 с.
18. **Пелипенко А. А.** О геномах культурных систем в их исторической динамике [Электронный ресурс]. URL: <http://7iskusstv.com/2010/Nomer7/Pelipenko1.php> (дата обращения: 15.01.2015).
19. **Пирадов А. В.** Эстетическая культура личности. Л.: Об-во «Знание» РСФСР (Ленингр. организация), 1978. 35 с.
20. **Руденко С.** Учитель должен быть человеком Возрождения [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.education.mon.gov.ru/articles/98/> (дата обращения: 10.01.2015).
21. **Самоопределение** [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1041/САМО-ОПРЕДЕЛЕНИЕ (дата обращения: 12.01.2015).
22. **Хрестоматия по педагогической аксиологии:** учеб. пособие для студентов вузов / сост. В. А. Сластенин, Г. И. Чижакова. М. – Воронеж: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; МОДЭК, 2005. 477 с.
23. **Художественная культура и развитие личности: проблемы долгосрочного планирования** / Ю. У. Фохт-Бабушкин, В. Я. Нейгольдберг, Ю. В. Осокин и др.; отв. ред. Ю. У. Фохт-Бабушкин; АН СССР, ВНИИ искусствознания М-ва культуры СССР. М.: Наука, 1987. 222 с.
24. **Школа диалога культур. Идеи, опыт, перспективы:** сб. статей / под общ. ред. и с предисл. В. С. Библера. Кемерово: АЛЕФ, 1993. 414 с.

CULTURE OF THE TEACHER'S PERSONALITY: STRUCTURAL AND FUNCTIONAL ANALYSIS

Vlasenko Valentina Vasil'evna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University
val-vlasenko@yandex.ru

The author pays attention to an apparent contradiction: the assertion of the role of culture as the basic mechanism of transformations in society and the lack of attention to the study of the culture of the teacher's personality in his/her system integrity. The article presents a model of the culture of the teacher (variant) as a modification of the human culture model (invariant). The research is devoted to the identification and substantiation of the qualitative characteristics of each of the five potentials of the teacher's personal culture, the content of which is determined by his/her professional activity.

Key words and phrases: culture of teacher; knowledge; values; creativity; communication; art.

УДК 316.61

Философские науки

Обосновано, что социальная интегрированность, самоидентификация молодежи зависят от степени соотносённости доминирующих в обществе ценностей с индивидуальным ценностным миром, выбор жизненной стратегии определяется образом желаемого будущего. Выявлены социологический смысл категории «образ будущего», его значение для разных поколений современных россиян. Доказано, что поливариантность современных ценностных систем определяет актуальность изучения их содержания в поколенческом аспекте.

Ключевые слова и фразы: образ будущего; динамика социальных изменений; жизненные ориентиры молодежи; поколенческий подход; молодежный активизм.

Гаврилюк Вера Владимировна, д. соц. н., профессор
Мехришвили Ламара Ленгизовна, д. соц. н., доцент
Тюменский государственный нефтегазовый университет
gavriliuk@list.ru; mll@tsogu.ru

РОЛЬ ОБРАЗА БУДУЩЕГО В ВЫБОРЕ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ[©]

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ 15-03-00284а «Образ будущего в выборе алгоритма социальной мобильности современной российской молодежи».

Поколение 2000-х отличается от молодежи 90-х годов прошлого века достаточно принципиально. Это – первое поколение, социализация которого протекала в условиях стабильного развития, в социуме, преодолевшем период анонии постперестроечного общества. Сложившаяся социальная структура российского общества задает новую систему ценностей и смыслов, определяющих ценностные ориентации новых поколений, их реальные приоритеты, представления молодежи о желаемом будущем для страны, региона, для себя

лично. В современном глобальном мире динамика социальных изменений оказывает определяющее влияние на возможность трансформации системы ценностных ориентаций. Согласно Э. Тоффлеру, «оборот» ценностей сейчас происходит быстрее, чем когда-либо в истории [10, с. 330-331]. В целом, как и всякий период аномии, конец XX века в России породил не ценностный вакуум, а большое разнообразие, разброс индивидуальных и групповых ценностных ориентаций. Появление на социальной арене новых социальных групп – предпринимателей и наемных работников, формирование новых элит еще более усилили ценностный хаос. Современную стадию общественного развития западного мира исследователи определяют уже как посткапиталистическую. Это выражается не только в переосмыслении динамики его базовых характеристик, но и в осознании сущности и способов формирования новых элит. Сегодня на смену «производственному человеку» как лицу элиты XX века пришли «бобо» – богемная буржуазия, новый креативный класс, совмещающий ценности самореализации, свободы, образования с элитарным образом жизни, осознанием собственной социальной роли как новой элиты посткапиталистического мира [1]. Утверждение о либерализации ценностного мира россиян, часто встречающееся в современной повседневности, не подтверждается новейшими социологическими исследованиями [4, с. 13; 7, с. 120-160]. Авторы известного социологического проекта [4] на основании мониторинга 1990, 1994, 1996 гг. пришли к выводу о состоявшейся трансформации идеологизированной советской системы ценностей в поливариантную, плюралистическую. Поливариантность современных ценностных систем определяет актуальность изучения их содержания в поколенческом аспекте. Изучение ценностного мира молодежи – вечная социологическая тема, сегодня особую важность в ней приобретает аспект, связанный с выбором жизненных стратегий, образом будущего у новых поколений. Содержательно-логическая связь между представлением о будущем и социальным действием обнаруживается уже в работах К. Маркса [8, с. 8]. М. Вебер выявил социологическую связь между картинами мира и типами рациональности и показал, как «картины мира» господствуют над поведением человека. Тип мирозерцания задает основные параметры действия человека, направленного в будущее. В теории М. Вебера выделено три способа отношения к миру, задающие установку как некоторый вектор их социального действия: приспособление к миру; бегство от мира; овладение миром [2, с. 762].

Прогнозы будущего, его образ имеют не только общество, но и социальные группы, отдельная личность. Насколько человек осознаёт себя частью социального целого, настолько он предвосхищает не только свою субъективную судьбу, но и судьбу общности, нации, государства. Социальный контекст вытекает из обобщённости представлений, которые можно назвать осознанием социального будущего. Так как человек соотносит свои проекционные ожидания с представлениями о социальном будущем, то возникает комплексный образ будущего, например, на уровне поколения.

Проверке ряда выдвинутых авторами гипотез было посвящено социологическое исследование, проведенное в Тюменском регионе в 2013-2014 гг. под руководством В. В. Гаврилюк. Проект был посвящен изучению ценностного мира современных поколений российской провинции. В этом проекте был и блок, посвященный исследованию образа будущего у современных поколений, изучению влияния образа будущего у современной молодежи на выбор ею жизненного пути. Одним из базовых методов был анкетный опрос, проведенный в городах и селах Юга Тюменской области. Репрезентативная выборка включала в себя 700 респондентов, из них 552 человека (262 мужчины и 290 женщин) – городские жители; 148 респондентов (69 мужчин и 79 женщин) – сельские жители. Было выделено 7 возрастных групп респондентов от 15-ти до 60-ти (и старше) лет. В ходе полевого этапа в проекте принимала участие аспирант Н. Х. Садыкова.

Одним из ключевых понятий в исследуемой теме является вопрос о содержании представлений о жизненном успехе. Различия в оценке этого понятия имеют ярко выраженный поколенческий характер. В оценках самой юной части респондентов (15-17 лет) доминирующими оказались социальные признаки жизненного успеха: уважение, признание – 85,7%; патриотические ценности – 42,9%; ценности профессиональной самореализации – 28,6%; слава, известность – 14,3%. В группе более взрослой молодежи (18-30 лет) ранг этих ценностей как признаков жизненного успеха значительно снижается. Ценности коллективизма, преемственности поколений абсолютно утрачены новыми поколениями. Сохраняется высокая значимость профессионализма, самореализации, дружбы. Стремление к славе как показателю жизненного успеха относится только к группе самых юных, «взрослая» молодежь не преувеличивает этот критерий жизненной состоятельности. Обращает на себя внимание разрыв в отношениях к патриотическим ценностям и смыслам. Отрадно, что новое поколение россиян относится к своей стране с большей гордостью за ее историю и настоящее. Подъем патриотического духа является вполне благоприятным фоном для социализации новых поколений. Ориентация на жизненный успех, четкое представление о его составляющих для молодежи может свидетельствовать об уровне сформированности личности. То, что с течением жизни критерии жизненного успеха претерпевают значительные изменения, ни в коей мере не отменяет этого утверждения, т.к. выбор жизненной стратегии в юности может опираться только на образ желаемого будущего. Наличие образа для выбора жизненных стратегий – необходимое, но не достаточное условие. Например, Д. В. Трынов подчеркивает, что ценность будущего определяется ясностью перспектив, обладанием знанием о достижении поставленных целей, умением прогнозировать сценарии развития ситуации, наличием качеств, свойственных автономной личности и особо ценимых в обществе данного типа [11]. Другие авторы актуализируют еще несколько важных аспектов формирования образа будущего у современных россиян и влияние его на выбор жизненных стратегий. **Во-первых**, стоит признать, что субъект мыслит будущее в весьма ограниченной временной перспективе. Согласно опросам общественного мнения, большинство россиян не планируют жизнь на большую временную перспективу. Чаще всего речь идет о 5-10-ти годах, значительно реже о 15-20-ти [9, с. 101]. **Во-вторых**,

субъекту свойственно идеализировать будущее, создавать некий образец, совершенство. Чем более происходит разрыв желаемого и возможного, тем более перспектива приближается к утопии [6]. **В-третьих**, формирование образа будущего особенно актуально с точки зрения развития молодого поколения как способа преодоления социальной отчужденности, поиска своего места, профессиональной ориентации, самосовершенствования. Итак, в рамках социологических концепций понятие «образ будущего» употребляют для обозначения определенных позиций во взглядах на будущее, характерных для конкретных социальных групп, согласно которым его природу следует искать в феноменах общественного сознания [12, с. 120-134].

В выявлении образа будущего у современных поколений россиян исследователи отмечают необходимость изучения, прежде всего, представлений о будущем страны. Определяя сегодня доминирующие образы будущего современной России, значительная часть исследователей отмечают «лидирующие позиции двух отчасти противоположных образов – проекта социальных преобразований и идеи новой духовности» [5]. Это подтверждается и в нашем исследовании оценки роли страны в недалеком будущем современными поколениями. Представление о российском обществе через 10 лет подчеркивает патриотический настрой современной молодежи, особенно характерно это для самой юной части поколения, большинство из них утверждают, что «Россия будет играть всё большую роль в мировом сообществе». В перечне индикаторов в нашем исследовании намеренно смешаны различные аспекты геополитического, ценностного, социального и социально-экономического характера. Дальнейший анализ полученных эмпирических данных позволил сгруппировать результаты и выстроить иерархию образа будущего страны. Различия в содержании образа будущего, безусловно, имеют поколенный характер. В России он касается философских, мировоззренческих, духовных основ развития общества и человека, базисных взглядов на экономику и производство, материальную жизнь общества. Поколение «отцов» оказалось в положении, когда передача материального и духовного наследия преемникам практически отсутствует. Социальные ценности «отцов» утратили практическое значение и не наследуются «детьми», поскольку неприемлемы ни для настоящей, ни для будущей жизни. Различия оценки и самооценки поколений особенно отчетливо проявились при характеристике современных поколений. Абсолютное большинство молодых респондентов (15-30 лет) отнесли свои поколения к поколениям надежд – 77,4%, при этом практически никто, особенно в группе самых юных, не выбрал «условно отрицательных» признаков своего поколения, что часто встречалось среди более взрослых респондентов. Равнодушие, цинизм, прагматизм как признаки своего поколения выбрали, в основном, респонденты 36-50-ти лет. В этой же возрастной группе встречается характеристика своего поколения как «потерянного», «отчаявшегося». Специфика современного периода развития состоит в том, что общественное мнение возлагает слишком большую ответственность за будущее общества на молодёжь как на движущую силу, авангард преобразований. Некоторые исследователи усматривают в этом факте возможности появления у молодежи апатии, нежелания что-либо делать, а также «гиперответственности» и «гиперзанятости», отмечают преобладание вариативности построения образа будущего [3]. Вывод, который автор делает из своих наблюдений, представляется нам весьма сомнительным и далеким от современной социальной практики. В. Дедова утверждает, что сегодня «необходимы механизмы формирования у молодого поколения устойчивого образа будущего как основы для действий в настоящем» [Там же, с. 43]. На наш взгляд, вариативность образа будущего у молодежи сегодня и есть единственное основание для социального действия, т.к. в неустойчивом транзитивном обществе невозможно исходить только из одного образа, сценария. Скорость перемен не позволяет планировать ни профессиональную карьеру однажды и на всю жизнь, ни приверженность одной идеологической концепции, ни даже свою частную жизнь. Именно поэтому базовым понятием для выбора жизненной стратегии новых поколений и может служить понятие «образ будущего», которое только в обобщенном, стратегическом плане определяет выбор жизненного пути, содержит возможность его варьирования без ущерба для базовых ценностей, добиться успеха на пути самореализации.

Несмотря на заметные негативные тенденции в социально-экономическом развитии современной России, нынешнему поколению российской молодёжи сегодняшняя жизнь в стране нравится гораздо больше, чем их предшественникам. Образ своего будущего российский молодой человек связывает с хорошим образованием, последующей работой по выбранной, любимой профессии, профессиональной карьерой, материальным благополучием, богатством. Проблемы интеграции молодёжи в социальное пространство региона зависят от самоидентификации этой социальной группы. Социальная идентичность молодёжи проявляется в наличии или отсутствии социального оптимизма, оценке собственных жизненных перспектив, самочувствии в ближайшем социальном окружении.

Список литературы

1. Брукс Д. Бобо в раю: откуда берется новая элита. М.: АМП, 2014. 296 с.
2. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
3. Дедова В. Роль образа будущего в процессе социализации молодежи в условиях информационного общества [Электронный ресурс] // Социальные явления. 2013. № 1. URL: <http://www.socialphenomena.org/article/поль-образа-будущего-в-процессе-социа/> (дата обращения: 17.05.2015).
4. Динамика ценностей населения реформируемой России / отв. ред. Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. М.: Эдиториал УРСС, 1996.
5. Желтикова И. Образ будущего – варианты возможного [Электронный ресурс]. URL: <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/398781/> (дата обращения: 03.10.2014).

6. Козлов А. А. Отток за рубеж: реалии нового времени или предвестие катастрофы? // Модернизация России: ответственность молодежи: материалы научно-практической конференции. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2003.
7. Лапин Н. И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Мир России. 2003. № 4. С. 120-160.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: в 3-х т. М.: Политиздат, 1980. Т. 1. 623 с.
9. Петухов В. В. Ценностная палитра современного российского общества: «идеологическая каша» или поиск новых смыслов? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 1 (101).
10. Тоффлер Э. Шок будущего / пер. с англ. М.: АСТ, 2002. 558 с.
11. Трынов Д. В. Методологические аспекты исследования образа будущего в контексте становления гражданской культуры // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: материалы IV очередного всероссийского социологического конгресса. М.: РОС, 2012.
12. Цой Л. Н. «Будущее» как социологическое понятие // Мир психологии. 2013. № 2 (74).

ROLE OF IMAGE OF THE FUTURE IN CHOICE OF LIFE STRATEGIES OF MODERN RUSSIAN YOUTH

Gavrilyuk Vera Vladimirovna, Doctor in Sociology, Professor
Mekhrishvili Lamara Lengizovna, Doctor in Sociology, Associate Professor
Tyumen State Oil and Gas University
gavriliuk@list.ru; mll@tsoгу.ru

In the article the authors ground that the social integration, self-identification of youth depend on the degree of the correlation of the prevailing in the society values with the individual value world, the choice of life strategy is determined by the image of the desired future. The sociological meaning of the category "image of the future" and its importance for various generations of the modern Russians are identified. It is proved that the polyvariance of modern value systems determines the relevance of the study of their content in generational aspect.

Key words and phrases: image of the future; dynamics of social changes; life values of young people; generational approach; youth activism.

УДК 116; 392.6

Философские науки

Статья посвящена анализу проблемы изменения гендерных представлений в общественном сознании в социально-историческом контексте с применением процессуальных моделей «маятника» и закона «отрицания отрицания». Обобщаются тенденции гендерных трансформаций, а также констатируется, что новый тип гендерных отношений соединит в интересах индивидов и общества жизнеутверждающие черты как традиционного, так и нового, что союз мужчины и женщины может гармонизироваться лишь при условии достижения нового уровня взаимной свободы и ответственности.

Ключевые слова и фразы: гендерные представления; гендерные стереотипы; патриархат; биархат; женственность; мужественность; семья.

Гендина Ольга Александровна

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
olga.gendina@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ: ЭФФЕКТ МАЯТНИКА®

Современный этап развития мирового сообщества, захватывающий несколько последних десятилетий, характеризуется глобальными переменами в экономической, производственной, политической, технологической и других сферах. На фоне данных преобразований идут также глубинные культурно-социальные трансформации, в том числе это касается и гендерной сферы – от представлений до существующих практик. Критическая научно-философская рефлексия является идеологическим феноменом, элементом механизма конструирования социальной реальности [10], вот почему изучение тенденций неоднозначного, внутренне противоречивого процесса преобразования гендерных представлений, а также тенденции в научно-теоретическом осмыслении этого процесса, представляется крайне важным.

Исторически сложилось так, что основой для формирования культур большинства современных обществ стал патриархат, это и предопределило вектор развития социокультурных норм, способствовало жесткой дифференциации гендерных ролей, иерархичности положения мужчин и женщин. Современные реалии обнаруживают несостоятельность этого привычного гендерного порядка. Сегодня неравенство полов и появившееся позднее понятие гендерного неравенства «можно характеризовать как социальную патологию, признак "больного" общественного развития» [3, с. 5]. Выявление и осмысление множества связанных проблем гендерной тематики, таких как стереотипизация представлений о нормах мужественности и женственности, сексизм и многих других, инициировали процессы активного поиска новой гендерной концепции мира.